

Счастье Андрея Казимирова

Андрей Иванович Казимиров с первых же слов захватил мое внимание непосредственностью мыслей, суждений. Рассказывал он о себе так, будто бы делал это впервые лишь сейчас, словно бы только в эти минуты вдруг взглянул на себя со стороны. Признаться, не часто замечаясь у людей вот такое ощущение себя и времени, в котором и ради которого они живут, оставляют в жизни след, прокладывая в завтра дорогу тем, кто им на смену придет.

Сейчас ему уже пятьдесят восемь. Через два года — на пенсию. Это как раз то время, когда каждый человек как бы оглядывается назад и спрашивает себя: «А сумел ли ты пользу людям принести, не остался ли в неоплатном долгу перед ними?»

Я теперь уже знаю, что на этот вопрос Андрей Иванович ответил бы так:

— Да, я прожил не зря и

должником у людей как будто бы не остался...

Эти бесхитростные слова можно подтвердить каждым его поступком, всей его жизнью.

... Семь лет было Андрею, когда он уже не мог сказать самых дорогих на свете слов: «папа» и «мама». Отец не вернулся в родной дом с первой мировой, а мать и единственный брат умерли от невзгод той тяжелой поры. Только и родни осталось, что дед да бабушка. Не видеть бы Андрейке при царе ничего хорошего. Но Октябрьская революция повернула жизнь по-другому.

В тридцатом Андрей в колхоз вступил. Поскольку о нем хорошие отзывы как об умелом плотнике были, участвовать в постройке здания МТС доверили.

— В тридцать четвертом в армию призвали, — вспоминает Казимиров. — Отслужил, захотелось стать шофером. Тогда в колхозе грузовики уже были, и на водителя глядели все с особенной завистью. Колхоз меня на курсы шоферов послал. При Политотдельской МТС, которую сам строил. Нелегко далась учеба с моим-то трехклассным образованием, но осилил трудности, права водителя получил и, считай, четверть века с хвостиком профессии избранной не изменял. И всю войну в звании солдата-шофера от Москвы до Берлина прошел...

О своем боевом пути Андрей Иванович неохотно распространяется. Мол, что там и говорить, на войне как на войне. И лишения, и горечь утрат, и радость побед... На фронте в партию приняли.

Это уже потом узнал я, что ратный труд солдата пятью правительственными наградами отмечен. В самые торжественные праздники надевает Казимиров вот эти медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». А рядом теперь поблескивают еще две — юбилейные: «50 лет Вооруженных Сил СССР» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

... Мы сидим с Андреем Ивановичем в просторном его доме на окраине села Политотдельского. В двух комнатах изящная

современная обстановка: телевизор, радиоприемник, диван-кровать. Я обращаю внимание на стопки книг.

— Это старшей дочери, Валентины, учительницы. Немецкий язык во второй Матвеево-Курганской школе преподает. А младшая, Нина, машиностроительный окончила. Техник-механик она...

И, еще более оживляется:

— Вот я порой суждения о том слышу, что такое счастье. Я лично скажу так: это счастье наших детей.

Такое мнение разделяет и Фекла Платоновна, его супруга, колхозная пенсионерка, сдержанная и молчаливая женщина. Но на этот раз и она не преминула кое-что к рассказу мужа добавить.

— Чтобы ни делал и чем бы ни был занят, а мысли его всегда о машине были. Вот только года четыре назад с грузовиком распрощался.

А было это так. Как раз перед октябрьским праздником, Фекла Платоновна на пенсию уходила, из звена Степана Гавриловича Моринца. Тогда уже механизированный откормочник отстроили.

— Хватит тебе, Андрей, баранку крутить. Лучше на ферму перешел бы работать — сказала жена. — С техникой ты знаком.

В откормочное звено пришел еще новичок — Степан Лепяка, и вскорости и по колхозу, и по всему району добрая весть об этом коллективе разошлась...

И если говорить откровенно, то заслугу в том с одинаковым правом надо отнести на счет и Степана Моринца, разбитного, энергичного звеньевского, и Степана Лепяки, уравновешенного, с трезвыми суждениями работника, и Андрея Казиминова, самого трудолюбивого и безотказного свиновода, пожалуй.

И прав Андрей Иванович, когда о товарищах и, наверное, о себе тоже говорит:

— Любить работу свою очень надо, тогда и у людей на виду будешь, и уважение их заслужишь.

В. ТОЛСТИКОВ.

Колхоз имени Ленина.

